

— Я ничего не забыл, — медленно произнес У Нин. — Это имущество, оставленное моими родителями, и пособия, которые выплачивает империя, пошли на то, чтобы вы отъелись, а мне доставались лишь объедки со стола и конура на чердаке.

— Ты...

— Что ты? — У Нин понизил голос, перебивая У Юаньцзэ. — Если в течение трех дней я не увижу ни имущества, ни денег моих родителей, я не просто уведомяю Управление по делам сирот героев империи, но и заставлю их найти тебя и принудительно исполнить закон.

— Кроме того, я сделаю так, чтобы вся империя узнала, как У Цзяньюэ, этот ваш А-ранговый, почти S-ранговый гениальный целитель, пьет кровь своего дяди и уводит жениха у собственного брата!

Он больше не тот наивный дурачок, который вечно отставал от жизни, считал их родней и верил каждому их слову.

Он еще не успел до них добраться, но раз уж они сами лезут на рожон, он вернет наследство, причитающееся прежнему владельцу тела. А потом — пусть хоть в прах развеют, хоть пожертвуют всё до копейки, это всяко лучше, чем кормить этих неблагодарных тварей.

У Юаньцзэ скрежетнул зубами от ярости, но его рык внезапно сменился на фальшивый, вкрадчивый тон:

— Ниннин, что за глупости ты говоришь? Мы же семья. Ты не пробудил духовную силу и не можешь создавать препараты, чтобы усмирить всплески энергии Ли Сымина. Цзяньюэ так сблизился с ним только ради тебя. Как ты можешь клеветать на него, будто он хочет увести Ли Сымина?

— Тебе не стоит так говорить, это очень некрасиво. Лучше держи язык за зубами, а то если люди услышат, это бросит тень не только на репутацию Цзяньюэ, но и на твою, и на репутацию самого лорда Ли Сымина.

У Нин насмешливо хмыкнул:

— Яблоко от яблони недалеко падает. Только вы с сыночком способны нести такую чушь с таким невозмутимым видом.

У Юаньцзэ закипал, но, не желая терять всё, чем сейчас владел, подавил гнев и, как обычно, попытался одурачить У Нина:

— Ниннин, кто-то наплел тебе небылиц? Послушай меня, вокруг мало хороших людей. Они просто завидуют тебе и не хотят, чтобы ты жил лучше них.

— Ты еще мал, духовная сила не пробуждена, и твое сердце недостаточно твердо, чтобы осознать коварство людей. Держись от них подальше и не слушай их бред. Мы с Цзяньюэ сейчас на 22-м этаже Первого госпиталя, спускайся, поговорим как следует!

Он на 22-м этаже, а У Нин — на 33-м. Оказывается, дядя всё прекрасно знал, но продолжал ломать комедию, пытаясь и дальше вертеть им, как куклой.

Типичная неблагодарность.

У Нин перестал церемониться. Не говоря больше ни слова, он разорвал связь и тут же набрал номер Управления по делам сирот героев империи.

Империя Чанкун превозносит силу и чтит военных. Законы империи прямо предписывают оказывать особую поддержку и заботу членам семей и сиротам тех, кто отдал жизнь за защиту страны.

Управление по делам сирот — это подразделение, напрямую подчиняющееся центру империи, ответственное за образование, трудоустройство, пенсии, жилье и медицину для сирот героев.

Никто не смеет бросать вызов закону и причинять вред детям героев. Узнав о ситуации У Нина, Управление отнеслось к делу с предельной серьезностью.

Они пообещали немедленно отправить людей для проверки. Если всё подтвердится, У Юаньцзэ не только придется вернуть всё украденное в двойном размере, но и — ввиду тяжести содеянного — его ждет публичное порицание и ссылка на рудниковые планеты сроком от трех лет!

У Юаньцзэ смотрел на погасший экран терминала и от ярости чуть не потерял человеческий облик. Он набросился на У Цзяньюэ:

— Ты заманил этого никчемного ублюдка в Лес Магического Тумана, почему не воспользовался случаем и не прикончил его там?!

Следы от пощечин на лице У Цзяньюэ давно прошли. Он оставался в госпитале только потому, что ждал Ли Сымина, чтобы вместе вернуться в академию. Получив нагоняй, он в душе проклинал У Нина, но вслух ответил:

— Отец, успокойся. У него нет духовной силы, он даже самым захудалым целителем не станет. Империя обязана выплачивать ему пособие до тридцати лет — это немалые деньги.

— Травы стоят дорого, и каждый месяц, забирая эти деньги, мы можем покупать сырье для моих препаратов. Когда я создам препарат среднего ранга и поражу всю империю, будет совсем не поздно с ним разделаться.

У Юаньцзэ немного успокоился, услышав слова своего гордого сына, но всё же засомневался:

— Этот никчемный У Нин словно подменили. А вдруг он, как и сказал в разговоре, действительно подал жалобу в Управление?

У Цзяньюэ усмехнулся:

— Отец, он никчемность и есть никчемность. Разве он в первый раз угрожает тебе подобным образом? Чего ты боишься?

Он списал перемены в поведении У Нина на попытки привлечь внимание Ли Сымина, посчитав это недостойным внимания.

У Юаньцзэ хлопнул себя по колену:

— Точно! Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил. Он и раньше так грозился, а стоило мне подкинуть ему пару сотен кредитов, как он успокаивался. Напиши ему от имени Ли Сымина, и он снова будет бегать за нами как миленький.

У Цзяньюэ холодно рассмеялся:

— Да что у него в голове? Только и мечтает, как бы привлечь внимание брата Сымина. Я давно его раскусил. Когда брат Сымин приедет за мной, я попрошу его отправить ему сообщение — и вопрос будет решен.

У Юаньцзэ трижды радостно повторил:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Вся надежда на тебя, Цзяньюэ. Когда станешь парой лорда Ли Сымина, поднимешься с А-ранга до S, станешь национальным достоянием империи, и все зверолюды и полувзверолюды будут носить тебя на руках.

У Цзяньюэ гордо задрал подбородок, словно уже стал супругом Ли Сымина и национальным достоянием, которому повсюду рукоплещет толпа.

— Носить на руках? О чем это вы? — Из уборной вышла Кэ Лайэр, мать У Цзяньюэ, с лицом, искаженным злобой. — У Юаньцзэ, нашего Цзяньюэ ударил этот никчемный У Нин, повредил ему руку! Хоть лечение и помогло, я не могу простить такого унижения.

— Если он не придет извиниться, я сама поднимусь на 33-й этаж и притащу его за волосы, чтобы он молил о прощении!

Если бы Кэ Лайэр не напомнила, У Юаньцзэ бы забыл, но стоило ей заговорить, как он вспомнил, что его драгоценного сына, которого он сам пальцем не трогал, кто-то посмел ударить. Гнев снова вспыхнул в нем.

— Верно, Цзяньюэ не должен терпеть это просто так. Дорогая, я иду с тобой.

Они, полные решимости, вышли из палаты, но не успели даже закрыть дверь, как их скрутили двое крепких звероловов в военной форме.

Супруги перепугались и забились в руках стражей:

— Что вы делаете? Из какого вы ведомства? По какому праву вы нас хватаете? Вы знаете, кто мы такие?

Офицер поднял удостоверение:

— У Юаньцзэ, Кэ Лайэр, мы сотрудники Управления по делам сирот героев империи.

— По заявлению господина У Нина, чистокровного человека и сироты генерал-майора У Юаньбо, вы обвиняетесь в том, что, будучи его опекунами, присвоили наследство, недвижимость и финансы его родителей, растратили государственные пособия и подвергали его жестокому обращению и оскорблениям.

— У нас есть неопровержимые доказательства. Вы поедете с нами. Любое сопротивление будет расценено согласно законам империи как попытка побега, что влечет за собой наказание в виде ссылки на рудниковые планеты сроком от 50 лет!

<http://bllate.org/book/22112/2301654>